

18+

ХРОНИКИ РАСКОЛОТОГО ЭФИРА

Книга вторая: Эхо Пустоты

I. V. LIONSKY

Тот, кто не помнит прошлого, обречен
стать оружием в чужих руках

I. V. Lionsky

**Хроники расколотого эфира.
Книга вторая: Эхо Пустоты**

«Издательские решения»

Lionsky I. V.

Хроники расколотого эфира. Книга вторая: Эхо Пустоты /
I. V. Lionsky — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-687383-4

Тишина отступила, но мир Аэтерии не знает покоя. Кай, ценой собственной личности спасший Сектор-7, начинает жизнь с чистого листа. Теперь его зовут Садовником — он умеет говорить с ветром и исцелять эфир, но не помнит ни друзей, ни врагов. Сможет ли человек без памяти победить того, кто знает о нем всё? «Эхо Пустоты» — вторая книга цикла «Хроники Расколотого Эфира». Это мрачный стимпанк о столкновении магии и технологий, где ставка в битве — само понятие «человек».

ISBN 978-5-00-687383-4

© Lionsky I. V.
© Издательские решения

Содержание

ХРОНИКИ РАСКОЛОТОГО ЭФИРА	7
Глава 1	8
Крылья из пепла	8
Глава 2	15
Охота в облаках	15
Глава 2.5	21
Шепот в переборках	21
Глава 3	24
Кладбище Ветров	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Хроники расколотого эфира

Книга вторая: Эхо Пустоты

I. V. Lionsky

© I. V. Lionsky, 2025

ISBN 978-5-0068-7383-4 (т. 2)

ISBN 978-5-0068-7346-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ХРОНИКИ РАСКОЛОТОГО ЭФИРА

КНИГА ВТОРАЯ: ЭХО ПУСТОТЫ

«Тот, кто не помнит прошлого,
обречен стать оружием в чужих руках».

Глава 1

Крылья из пепла

Ветер над Сектором-7 изменился. Раньше, до Падения Цитадели, он всегда пах гарью, окисленным металлом и страхом – кислым, липким запахом, который въедался в одежду и не выветривался годами. Но теперь, спустя шесть месяцев после того дня, когда небо раскололось и зажило снова, ветер приносил иные ароматы. Он пах свежей сосновой стружкой, разогретым на солнце лаком, озоном грозовых фронтов и, самое главное, надеждой. Это был запах большого строительства.

Кай сидел на самой верхней балке стапелей Восточной Верфи, свесив ноги в бездну. Под ним, в полукилометре пустоты, плыли редкие, ленивые облака, сквозь которые просвечивала далекая, недостижимая синева нижних слоев атмосферы. Но Кая высота не пугала. Он вообще мало чего боялся. Его страх исчез вместе с его памятью в тот день, когда он стал призмой для целого мира.

Он глубоко вздохнул, наполняя легкие холодным воздухом. – Ветер сегодня добрый, – сказал он вслух, обращаясь к пустоте. – Юго-западный. Теплый.

Для любого другого человека ветер был просто движением воздушных масс. Но для нового Кая мир выглядел иначе. Он видел потоки. Тонкие, едва заметные золотистые нити эфира, пронизывающие пространство. Они тянулись от солнца к земле, от островов к облакам, переплетались, танцевали. Ветер был не просто воздухом, он был дыханием планеты, и Кай, кажется, единственный понимал его язык.

Он перевел взгляд вниз, на Верфь. Там, внизу, кипела работа. Сотни людей, крошечных, как муравьи, ползали по гигантскому скелету. Это было чудовище и красавица одновременно. «Аврора».

Она была огромной. Варик не преувеличивал, когда говорил, что хочет построить флагман. Каркас дирижабля, собранный из облегченных сплавов, добытых в руинах Цитадели, и гибкого дерева с Лесных Островов, растянулся на триста метров. Это был не неуклюжий грузовоз и не хищный штурмовик вроде погибшей «Стрекозы». Это был небесный кит. Ковчег для тех, кто остался.

Звуки стройки долетали до Кая симфонией: ритмичный стук пневматических молотов, визг циркулярных пил, нарезающих обшивку, крики бригадиров и гудение подъемных кранов. Сектор-7 больше не выживал. Он строил.

– Эй, Садовник! – раздался голос снизу. Кай посмотрел на мостки ярусом ниже. Там стоял Грайс. Бывший кочегар, а теперь глава гильдии Сварщиков, выглядел внушительно. Его кожаный фартук был испещрен ожогами, на голове были сдвинутые защитные очки, а в руках он держал термос.

– Спускайся! – крикнул Грайс, махая рукой. – Перерыв! Лена сказала, если ты пропустишь обед, она открутит мне голову, а потом тебе!

Кай улыбнулся. Ему нравилось это имя – Садовник. Так его теперь звали в городе. Потому что там, где он проходил, эфир успокаивался, и даже на ржавых камнях начинал расти мох.

– Иду! – крикнул он в ответ.

Вместо того чтобы спускаться по лестнице, Кай просто шагнул с балки. Грайс внизу даже не вздрогнул – привык. Кай падал секунду, позволяя ветру трепать его волосы и свободную рубашку. А затем, за мгновение до того, как удариться о мостки, он *попросил*. Не приказал, как делали старые маги, сжигая память. Он просто мысленно попросил воздух стать плотнее.

Вокруг него возникла мягкая подушка из уплотненного эфира. Падение замедлилось, превратившись в плавное планирование. Он приземлился рядом с Грайсом так же легко, как падает перо.

– Пижон, – добродушно проворчал Грайс, протягивая ему термос с горячим бульоном. – Когда-нибудь ты промахнешься, и нам придется соскребать твою святость с палубы.

– Я не промахнусь, – просто ответил Кай, делая глоток. Бульон был наваристым, с овощами и настоящим мясом (курица, которую теперь разводили на фермах южного склона). – Мир держит меня. Он не хочет, чтобы я упал.

Грайс покачал головой, глядя на парня с смесью благоговения и отеческой тревоги. – Ты говоришь как пророк, Кай. Смотри, не зазнавайся. Варик уже рвет и мечет вниз. У нас проблемы с установкой главного кристалла.

– С кристаллом? – Кай нахмурился. – Лена говорила, что расчеты верны.

– Расчеты – это бумага, – сплюнул Грайс. – А железо – это железо. Станина не держит резонанс. Кристалл вибрирует так, что у парней зубы крошатся. Если мы не стабилизируем его до заката, график полетит к чертям. А мы обещали запустить двигатели на этой неделе.

Кай вернул термос. – Я посмотрю.

Они спустились на грузовом лифте в чрево строящегося левиафана. Внутри «Аврора» напоминала кафедральный собор из стали и меди. Огромные шпангоуты уходили вверх, образуя сводчатый потолок. Вдоль стен тянулись километры труб и кабелей. Но центром всего был Машинный Зал.

Здесь было жарко и шумно. Посреди зала, на массивном постаменте, стоял Эфирный Реактор. Это было сердце корабля – сложная конструкция из вращающихся колец и зеркал, в центре которой должен был находиться накопитель энергии.

Вокруг реактора сустились инженеры. Среди них выделялась маленькая фигурка в замасленном комбинезоне.

Лена. За полгода она изменилась. Её волосы отросли, теперь она собирала их в хвост на затылке. Движения стали еще более уверенными, резкими. Она была главным архитектором этого безумия, и груз ответственности лежал на её плечах, как бетонная плита.

Она стояла у пульта управления и кричала на Варику.

– Я говорю тебе, это не механическая проблема! – её голос, усиленный акустикой зала, звенел от напряжения. – Крепления держат! Это сам эфир! Он нестабилен! Мы пытаемся засунуть шторм в бутылку!

Варик стоял, опираясь на свою трость. Он выглядел лучше, чем полгода назад. Шрамы затянулись, седина стала благородной. Новая механическая рука была шедевром инженерии – покрытая гравировкой, тихая и смертельно мощная.

– Мне плевать на теорию, Лена! – рычал генерал. – Мне нужен результат. Если эта штука взорвется при запуске, мы похороним полгорода. Мы вложили сюда все ресурсы Сектора!

– Я не волшебник, Варик! Я инженер! Я работаю с физикой, а не с чудесами!

Кай подошел к ним. – Не ссорьтесь, – сказал он тихо, но его голос странным образом перекрыл гул машин.

Лена и Варик обернулись. В глазах Лены на секунду мелькнуло облегчение, которое тут же сменилось профессиональной строгостью. – Ты опоздал, – сказала она. – И ты опять без каски.

– Я думал о ветре, – улыбнулся Кай. Он подошел к реактору. – Что с ним не так?

– Мы пытаемся установить «Сердце», – Лена указала на огромный, размером с бочку, кристалл необработанного эфира, висящий на цепях тали. Он пульсировал неровным, тревожным светом. – Это накопитель с Цитадели, который мы нашли в обломках. В нем слишком много энергии. Когда мы пытаемся опустить его в гнездо, возникает резонанс. Металл начинает «петь» и трескаться.

Кай подошел к кристаллу. Он снял перчатку и протянул руку. – Не трогай! – крикнула Лена. – Обожжешься!

Но Кай не слушал. Он коснулся поверхности камня кончиками пальцев. Удара не последовало. Вместо жара он почувствовал... страх. Кристалл не был просто батареей. Это была спрессованная память миллионов людей, живших в Верхнем Городе. Их предсмертный ужас, их высокомерие, их жадность. Эта энергия была отравлена.

– Ему больно, – сказал Кай, не отнимая руки. – И он злится. Вы пытаетесь запереть его в клетку, а он хочет свободы.

– Это камень, Кай, – устало сказал Варик. – У него нет чувств. Ему нужно просто крутить винты.

– Все имеет чувства, – возразил Кай. – Даже камни помнят, как были горами. Он закрыл глаза. «Тише...» – послал он мысленный импульс внутрь кристалла. – «Мы не враги. Мы дадим тебе новую цель. Ты будешь не просто лежать. Ты будешь летать. Ты увидишь небо».

Он использовал свой дар Садовника. Он не стирал «плохую» энергию, как раньше. Он разглаживал её. Успокаивал хаос, выстраивая потоки в гармоничный узор.

Пульсация кристалла изменилась. Рваный ритм стал ровным, глубоким, похожим на сердцебиение спящего гиганта. Свет сменился с тревожного фиолетового на спокойный голубой.

– Опускайте, – сказал Кай, открывая глаза. – Он готов.

Лена смотрела на него с смесью восхищения и... страха. Того самого страха, который никогда не уходил из её глаз до конца. Она боялась его силы. Боялась, что однажды он вспомнит, как использовать её для разрушения.

– Вира, – скомандовала она крановщику.

Кристалл мягко опустился в гнездо реактора. Замки щелкнули. Никакой вибрации. Никакого скрежета. Система интегрировалась идеально.

– Показатели в норме, – выдохнула Лена, глядя на монитор. – КПД 99 процентов. Это... невероятно.

Варик хлопнул Кая по плечу своей тяжелой рукой. – Молодец, Садовник. Ты сэкономил нам неделю работы.

Но Кай не улыбался. Он смотрел на свои пальцы. Они все еще покалывали. В глубине кристалла, под слоями успокоенной энергии, он почувствовал что-то еще. Что-то чужеродное. Это было похоже на эхо. Сигнал. И он шел не из кристалла. Кристалл работал как приемник.

– Кай? – позвала Лена. – Что случилось?

– Вы слышите? – спросил он.

– Что слышим? Шум вентиляции?

– Нет, – Кай поднял голову, глядя сквозь обшивку корабля на восток. – Зов. Кто-то зовет нас. Оттуда, где ничего не должно быть.

К вечеру Верфь преобразилась. Строительные леса убрали, открывая вид на законченный корпус «Авроры». В лучах заходящего солнца дирижабль казался не рукотворным объектом, а существом, рожденным из самого неба – гладким, совершенным, готовым сорваться в полет. На площади перед ангаром собрался весь город. Люди пришли с семьями, принесли флаги гильдий и самодельные плакаты. Это был праздник, которого Сектор-7 не видел со времен до Раскола.

Кай, Лена и Варик стояли на высокой трибуне, сколоченной из ящиков. Варик, одетый в парадный мундир (который Лена перешла из старого адмиральского кителя), подошел к микрофону. – Граждане Сектора-7! – его голос раскатился над площадью, отражаясь от металлических стен. – Полгода назад нас пытались стереть. Нас пытались превратить в топливо. Но мы выжили. Мы не просто выжили – мы победили Тишину!

Толпа взорвалась аплодисментами. – Сегодня мы делаем следующий шаг, – продолжал Варик, указывая на корабль за своей спиной. – «Аврора» – это не оружие. Это исследовательское судно. Мы больше не будем прятаться на одном острове. Мы пойдем туда, куда никто не ходил. Мы найдем другие острова. Мы найдем ресурсы. Мы объединим Аэтерию!

Кай стоял чуть позади, чувствуя себя неуютно. Он не любил толпу. Слишком много эмоций. Слишком много шума в эфире. Радость тысяч людей давила на него, как теплая, но тяжелая волна. Он посмотрел на Лену. Она стояла рядом с пультом запуска, нервно теребя край рукава. – Ты волнуешься? – спросил он тихо.

– Я боюсь, – честно ответила она. – Я боюсь, что двигатели не выдержат. Я боюсь, что эфир взбунтуется. Я боюсь, что мы совершаем ошибку, покидая дом.

– Дом там, где мы, – сказал Кай. Это была фраза, которую он прочитал в одной из книг в библиотеке, и она ему понравилась.

Лена слабо улыбнулась. – Красиво сказано, Садовник. Но физику красивыми фразами не обманешь.

Варик закончил речь. – Главный инженер Лена Вэнс! – объявил он. – Запускайте двигатели!

Лена глубоко вздохнула и повернула ключ зажигания. Сначала ничего не произошло. Тишина повисла над площадью. Затем, глубоко внутри корабля, забилося сердце. Низкий, нарастающий гул. Роторы «Авроры» дернулись и начали вращаться. Медленно, потом быстрее. Потоки воздуха ударили в землю, поднимая облака пыли.

Корабль оторвался от стапелей. Он поднялся на десять метров, завис, покачиваясь, как лодка на волнах, а затем стабилизировался. Огни на борту вспыхнули ярким, чистым светом. – Она летит! – закричал кто-то в толпе.

Люди бросали в воздух шапки. Грайс обнимал свою жену. Варик салютовал кораблю.

Но Кай не смотрел на корабль. Он смотрел на приборную панель Лены. Там, среди зеленых индикаторов нормальной работы, мигал один красный огонек. Индикатор дальней связи. – Лена, – позвал он, перекрикивая шум. – У нас входящий.

Лена нахмурилась. – Это невозможно. Мы отключили приемник, чтобы избежать помех при запуске.

– Он пробивается сквозь защиту, – Кай положил руку на панель. Он чувствовал этот сигнал кожей. Он был холодным. Чужим. – Это не радио. Это эфирная волна.

Лена подключила наушники. Её лицо мгновенно побледнело. – Варик! – крикнула она в микрофон. – У нас ЧП! Код Черный!

Варик обернулся, его улыбка исчезла. – Что там?

Лена вывела звук на громкую связь, но только для них троих. Сквозь треск статики пробился голос. Он был искажен расстоянием и временем, но слова были разборчивы. Это был не человеческий голос. Это был синтезированный, механический звук, лишенный интонаций.

«...Внимание... Сектор-7... Вы нарушили карантин... Энергетический всплеск зафиксирован... Протокол сдерживания активирован... Ожидайте прибытия Инспекторов...»

– Инспекторы? – переспросил Варик. – Кто это, черт возьми?

– Это не Совет, – сказала Лена, её пальцы бегали по клавиатуре, пытаясь отследить источник. – Частота другая. Кодировка другая. Это идет с востока. Из Сектора-9.

– Сектор-9? – Кай вспомнил слухи. Остров, который считался мертвым. – Но там никого нет. Тишина сожрала его десять лет назад.

– Видимо, она подавилась, – мрачно сказал Варик.

Сигнал повторился. «...Ваша неэффективность угрожает Системе... Приготовьтесь к ассимиляции... Сопротивление нелогично...»

И затем звук оборвался. Над площадью все еще гремели аплодисменты. Люди праздновали победу. Они не знали, что только что получили объявление войны.

Кай посмотрел на небо, на восток. Там, где уже сгущались сумерки, зажглась первая звезда. Она была красной. И она мигала.

– Мы разбудили что-то, – прошептал он. – Когда мы убили Тишину здесь, мы нарушили баланс там.

Варик выключил микрофон на трибуне. – Сворачиваем праздник, – сказал он тихо, но жестко. – Лена, готовь «Аврору» к боевому вылету. Кай, мне нужны карты восточного сектора. Все, что сможешь найти или вспомнить.

– Но я ничего не помню, – напомнил Кай.

– Значит, вспомнишь, – отрезал генерал. – Или найдешь того, кто помнит. Мы вылетаем на рассвете. Я не буду ждать, пока эти «Инспекторы» придут к нам домой.

Ночь опустилась на Сектор-7 тяжелым покрывалом. Праздничные огни погасли, сменившись суетой военных сборов. На «Аврору» грузили припасы, оружие и топливо. Люди работали молча, чувствуя перемену в настроении командования.

Кай ушел в свою каюту на корабле. Это была маленькая комната с круглым окном, выходящим в небо. Он не мог спать. Слова из радиопередачи – «Ваша неэффективность угрожает Системе» – крутились в его голове, как заевшая пластинка.

Он сел на пол, скрестив ноги. Варик просил карты. Кай не помнил карт. Но он знал, что его мозг – это не просто хранилище. Это антенна. Если настроиться на правильную частоту, можно поймать эхо.

– Покажи мне, – прошептал он, закрывая глаза. – Покажи мне восток.

Он погрузился в транс. Это было легко. Его сознание, лишенное личных привязок, легко отделялось от тела. Он представил себя птицей, летящей над облаками. Он летел на восток. Мимо руин старых фортов. Мимо грозových фронтов.

И он увидел Сектор-9. Это был не остров. Это был улей. Гигантская конструкция из металла и стекла, похожая на соты. Там не было зелени. Не было хаоса. Все было упорядочено, геометрически безупречно. И там не было людей. Там были... существа. Полулюди-полумашины, соединенные проводами в единую сеть.

– Мы видим тебя, – раздался голос. Не в радио, а прямо в его разуме.

Кай попытался разорвать контакт, но не смог. Чья-то воля держала его. Видение изменилось. Он увидел не Сектор-9. Он увидел Сектор-7. Но он был в огне. «Аврора» падала, охваченная пламенем. Варик лежал мертвым на мостовой. Лена кричала.

А посреди этого хаоса стоял человек. Это был Кай. Но не тот Кай, который сидел сейчас в каюте. Тот Кай был одет в черную броню Механистов. Его глаза горели не фиолетовым, а красным, машинным светом. В его руках была не магия Садовника, а холодная энергия разрушения.

Тёмный Кай посмотрел прямо на настоящего Кая и улыбнулся. – Ты слаб, – сказал он. – Ты боишься своей силы. А я нет. Я приду за тобой. Я заберу твоё тело. И мы закончим то, что начали Основатели.

– НЕТ! – закричал Кай в реальности.

Он вынырнул из транса, хватая ртом воздух. Его трясло. Пот заливал лицо. Дверь каюты распахнулась. Лена вбежала внутрь с пистолетом в руке. – Кай! Что случилось?! Ты кричал!

Кай поднял на неё глаза. В них был ужас. – Я видел врага, Лена, – прошептал он. – Это не машины. Это не Инспекторы.

– Кто это? – спросила она, опускаясь рядом с ним.

– Это я, – ответил Кай. – Я видел себя. И я убил нас всех.

Лена взяла его за руку. Её пальцы были теплыми и надежными. – Это был сон, – твердо сказала она. – Просто кошмар. Ты устал.

– Нет, – Кай покачал головой. – Это было обещание. Они знают, кто я. И они хотят меня вернуть.

За окном занимался рассвет. Кроваво-красный рассвет, окрашивающий крылья «Авроры» в цвет войны. Экспедиция начиналась. И теперь Кай знал: он летит не просто исследовать мир. Он летит, чтобы встретиться со своим собственным отражением в зеркале бездны.

Кай не мог оставаться в каюте. Стены давили на него, а образ красноглазого двойника стоял перед глазами, стоило только моргнуть. Ему нужно было движение. Ему нужно было увидеть живых людей.

Он вышел в коридор. «Аврора» не спала. Ночная вахта готовила корабль к отлету. Кай спустился на грузовую палубу. Здесь пахло смазкой и свежим хлебом – интендант Грайс проверил запасы провизии.

Бывший кочегар сидел на ящике с мукой, сверяя списки в планшете. Увидев Кая, он отложил стилус. – Не спится, Садовник? – спросил он, и в его голосе звучала та простая, земная теплота, которой так не хватало Каю.

– Кошмары, – честно признался Кай, присаживаясь рядом. – Грайс, скажи мне... ты помнишь, каким я был? Раньше? До потери памяти?

Грайс почесал затылок, оставляя на лысине мучной след. – Помню. Ты был... тяжелым. Ты смотрел на людей так, будто видел их насквозь, и тебе не нравилось то, что ты видел. Ты был одинок, Кай. Одинок так, как может быть только человек, который знает слишком много правды.

– А я был злым? – этот вопрос мучил Кая больше всего.

– Нет, – твердо сказал Грайс. – Ты не был злым. Ты был загнанным. Ты делал то, что должен, чтобы выжить. Но когда пришло время, ты отдал всё ради нас. Злой человек так не поступит.

Он наклонился вперед и положил огромную ладонь на плечо парня. – Послушай старика. Прошлое – это пепел. Ты не можешь построить дом из пепла. Ты строишь его из того, что есть сейчас. Ты добр к моей Марте. Ты играешь с Тимми. Ты помогаешь Лене, хотя она ворчит на тебя как старая бабка. Вот кто ты сейчас. И плевать, что тебе снится.

Кай кивнул. Слова Грайса были простыми, но они работали лучше любого заклинания. Они заземляли. – Спасибо, Томас.

– Не за что. А теперь иди, проверь оранжерею. Лена устроила там гидропонику, говорит, будем выращивать помидоры в полете. Если эта штука протечет, у нас будет томатный суп вместо нижней палубы.

Кай пошел дальше. Он прошел через машинное отделение, где реактор гудел ровно и сыто. Прошел через оранжерею – стеклянный купол на «спине» дирижабля, где под фиолетовыми лампами действительно зеленели ростки. Это было чудо. Жизнь в небе.

Он остановился у смотрового окна на носу корабля. Внизу, в темноте, спал Сектор-7. Огни домов мерцали, как отражение звезд. Это был его дом. И он будет защищать его. Даже если для этого придется сразиться с самим собой.

Дверь рубки открылась, и вошла Лена. – Мы готовы, – сказала она. – Варик дал команду. Взлетаем через час. Ты как?

Кай обернулся. Тень кошмара отступила. – Я в норме, – сказал он. – Я на своем месте. Он положил руку на стекло, за которым начиналась бесконечность. – Полетели, Лена. Посмотрим, что там, за горизонтом.

Глава 2

Охота в облаках

Отрыв от земли был не таким, как на старой «Стрекозе». Там это был рывок, прыжок в неизвестность, сопровождаемый скрежетом металла и молитвами. Взлет «Авроры» был величественным. Гигантский дирижабль, удерживаемый в воздухе комбинацией эфирных баллонов и роторной тяги, поднимался медленно, с достоинством океанского лайнера, покидающего гавань.

Кай стоял на обзорной палубе – застекленной галерее, опоясывающей носовую часть корабля. Под ним Сектор-7 уменьшался, превращаясь из огромного города в схему, начерченную на ржавом металле, а затем – в точку, теряющуюся в дымке. Он прижался лбом к прохладному стеклу. Вибрация двигателей здесь почти не ощущалась, лишь легкое гудение, похожее на мурлыканье огромного кота, напоминало о том, что они висят в пустоте.

– Прощаешься? – раздался голос рядом.

Кай не обернулся. Он знал этот шаг – тяжелый, но удивительно тихий для человека такой комплекции. Грайс. Интендант корабля.

– Нет, – ответил Кай. – Запоминаю. Лена сказала, что память может вернуться, а может и нет. Но то, что я вижу сейчас, я хочу сохранить навсегда. Цвет крыш на рассвете. Дым из пекарен. Это... уютно.

Грайс встал рядом, опираясь локтями на перила. В его руках была кружка с кофе, пар от которого поднимался к вентиляции. – Это дом, парень. Дом всегда уютный, даже если он собран из мусора. Знаешь, моя Марта плакала, когда я уходил. Сказала, что я старый дурак, решивший поиграть в исследователя.

– А ты? – спросил Кай.

– А я сказал ей, что исследователь – это лучше, чем кочегар. И что я привезу ей цветок с другого края света. Настоящий, живой цветок, а не те бумажные, что мы делали на праздники.

Корабль пробил слой нижних облаков и вышел в «Чистую Зону». Солнце ударило в окна, заливая палубу золотом. Здесь, на высоте пяти тысяч метров, небо было пронзительно синим. Воздух был разреженным, но система жизнеобеспечения «Авроры» работала исправно, поддерживая давление.

Кай закрыл глаза. Он «слушал» эфир. Раньше, как ему рассказывали, эфир был рваным, болезненным. Сейчас он тек ровно. Это были мощные, глобальные течения, опоясывающие планету. Они напоминали Гольфстрим – теплые реки энергии, по которым можно было скользить.

– Варик меняет курс, – сказал Кай, открывая глаза. – Мы входим в Поток Ветров.

Грайс удивленно посмотрел на интерком на стене. Через секунду оттуда раздался голос капитана: – Внимание экипажу! Входим в зону турбулентности. Всем закрепить грузы. Меняем курс на восток-северо-восток, идем по ветру.

Грайс хмыкнул. – Ты становишься лучше любого радара, Садовник. Как ты это делаешь?

– Я не знаю, – честно признался Кай. – Я просто чувствую, как мир дышит. Сейчас он делает вдох.

– Главное, чтобы он не чихнул, – проворчал Грайс, допивая кофе. – Ладно, пойду проверю трюм. Там у нас ящики с провизией закреплены честным словом и одной веревкой. Если попадем в шторм, будем есть муку с пола.

Грайс ушел, а Кай направился в рубку. Мостик «Авроры» был просторным. В отличие от тесной кабины «Стрекозы», здесь было место для пяти человек. Огромные панорамные окна

давали обзор на 180 градусов. Варик сидел в капитанском кресле, которое больше напоминало трон. Его новая механическая рука лежала на сенсорной панели управления (Лена модернизировала интерфейс). Сама Лена была за пультом инженера, окруженная голографическими экранами.

– Давление в реакторе стабильное, – докладывала она. – Температура кристаллов в норме. Мы идем со скоростью сорок узлов. При попутном ветре доберемся до границы сектора к завтрашнему утру.

– Если нас не встретят, – мрачно заметил Варик. – Этот сигнал... он мне не нравится. Инспекторы. Звучит как налоговая, только с пушками.

– Или как тюремщики, – добавил Кай, входя в рубку.

Варик развернул кресло. – А, проснулся наш мистик. Ну что, скажи мне, что там за бортом? Мои сканеры показывают чистое небо на сто миль, но у меня чешется левая пятка. А она чешется только перед дракой.

Кай подошел к навигационной сфере. Она была больше той, что была на старом корабле, и светилась мягким голубым светом. Он положил руки на стекло. Мир вокруг изменился. Стены рубки исчезли. Кай увидел небо не глазами, а разумом.

Он видел потоки ветра. Видел тепловые карманы. Но еще он видел *следы*. В эфире, как рябь на воде, остались отпечатки чего-то огромного, что пролетело здесь недавно. – Кто-то был здесь, – сказал Кай. – Час назад. Что-то большое. И быстрое. Оно двигалось на восток, против ветра.

– Корабль? – спросила Лена.

– Нет, – Кай нахмурился, пытаясь интерпретировать ощущения. – У корабля есть жесткая структура. Металл. А это... это было живое. Но холодное. Как рыба в воде.

– Небесный Кракен? – предположил Варик. – Старые легенды говорят, что они жили в верхних слоях атмосферы до того, как Тишина загнала всех под купола.

– Возможно, – Кай убрал руки. – Но этот след... он пахнет так же, как тот сигнал. Синтетикой. И голодом.

Внезапно свет в рубке мигнул. Небо за окном начало меняться. Синева померкла, сменившись грязно-желтым оттенком. Облака, которые минуту назад были белыми и пушистыми, начали уплотняться, наливаясь тяжестью. Они закручивались в спирали.

– Барометр падает! – крикнула Лена. – Резкое падение давления! Это не обычный шторм!

– Эфирный фронт, – понял Варик. – Держитесь! Сейчас тряхнет!

Первый удар ветра ударил в борт «Авроры» как молот. Трехсотметровый корабль накренился. Кружка с кофе, забытая Вариком на консоли, полетела на пол. За окном вспыхнула молния. Она была не белой, а зеленой. И она не ударила вниз. Она ударила горизонтально, прошив облако насквозь.

– Это аномалия! – крикнул Кай. – Она реагирует на нас! На реактор!

– Глуши двигатели! – заорал Варик. – Лена, переводи в тихий режим! Если мы будем светиться, как новогодняя елка, нас поджарит!

Лена рванула рубильники. Гул двигателей стих. Корабль перешел на инерционный полет, дрейфуя в начинающемся урагане. Стало тихо. Слышно было только, как ветер воет в такелаже и как дождь – тяжелый, маслянистый дождь – барабанит по стеклу.

И в этой тишине они услышали звук. Глубокий, вибрирующий гул, идущий снаружи. Уууууууууу... Это был не ветер. Это был голос.

Дождь за окном превратился в сплошную стену. Но это была не вода. Это была эфирная конденсация – маслянистая субстанция, которая светилась в темноте. Капли, ударяясь о стекло рубки, оставляли разводы, похожие на бензиновые пятна, которые переливались всеми цветами спектра. Корабль стонал. Металлический каркас «Авроры», рассчитанный на ураганы, скрипел под давлением, которого не было в учебниках по аэродинамике.

– Внешняя обшивка перегревается! – кричала Лена, глядя на температурные датчики. – Этот дождь... он кислотный! Он разъедает защитное покрытие!

– Поднять щиты! – скомандовал Варик, пытаясь удержать корабль носом к ветру. Штурвал вырывался из его рук, как живой зверь.

– Я не могу! – ответила Лена в отчаянии. – Реактор заглушен! Если я включу его, мы станем маяком для молний! Мы сгорим за секунду!

Кай стоял у навигационной сферы, но не касался её. Ему не нужен был прибор, чтобы чувствовать шторм. Он чувствовал его кожей. Воздух в рубке наэлектризовался, волосы на руках встали дыбом. В голове начал нарастать гул – миллионы голосов, шепчущих на неизвестном языке.

– Это не погода, – прошептал он. – Это... память атмосферы. Здесь, в этом месте, тысячи лет назад произошла битва. Эфир запомнил её. И теперь он проигрывает её снова и снова.

За окном вспыхнула зеленая молния. Она ударила в крыло корабля. БАМ! «Аврору» тряхнуло так, что Кай упал на колени. Запахло озоном и горелой проводкой. – Пожар в третьем отсеке! – заорал интерком голосом Грайса. – Пробита обшивка! Нас заливают этой дрянью!

– Грайс, перекрой переборки! – крикнул Варик. – Лена, мне нужна энергия на маневровые! Хоть капля!

– У нас нет капли! Аккумуляторы пусты!

Кай поднялся. Его глаза начали светиться – не ярко, тускло, как угли. – Я могу помочь, – сказал он. – Я могу... поговорить с ним.

– С кем? С дождем? – огрызнулся Варик. – Парень, сейчас не время для поэзии!

– Нет, – Кай подошел к лобовому стеклу. Он прижался к нему ладонями. – С гневом. Шторм – это гнев. Он злится, потому что ему больно.

Он закрыл глаза. Он не стал использовать магию, чтобы создать щит или ударить ветром. Он сделал то, что делал в машинном зале с кристаллом. Он *раскрылся*. Он позволил шторму войти в себя.

Боль ударила его мгновенно. Это была не физическая боль. Это была эмоция. Ярость. Отчаяние. Страх смерти пилотов, погибших здесь века назад. Их крики, их молитвы, застывшие в эфире. Кай зашатался, но устоял. «Тише...» – мысленно произнес он. – «Война закончилась. Вы мертвы. Вам не нужно больше сражаться».

Он начал пропускать эту ярость сквозь себя, как фильтр. Он забирал хаос и возвращал покой. Он превращал крик в шепот.

Снаружи произошло чудо. Зеленые молнии, бившие в корпус, начали менять цвет. Они стали белыми, мягкими. Дождь перестал быть кислотным. Он стал просто водой. Ветер, который пытался разорвать корабль, стих, превратившись в попутный бриз.

– Что за чертовщина... – прошептал Варик, глядя на приборы. Турбулентность исчезла. Корабль выровнялся.

Лена посмотрела на Кая. Он стоял у окна, бледный как смерть. Из носа текла кровь. Но он улыбался. – Они успокоились, – сказал он, сползая по стене на пол. – Они просто хотели, чтобы их слышали.

– Ты... ты уговорил шторм? – Лена подбежала к нему с аптечкой. – Ты безумец. Твой мозг мог сгореть от такого контакта!

– Мой мозг пуст, Лена, – прохрипел Кай. – В пустой комнате много места для гостей.

В этот момент корабль вышел из облачного фронта. Перед ними открылось чистое ночное небо, усыпанное звездами. А внизу, под ними, расстилалось море облаков, освещенное луной.

Но покой длился недолго. – Контакт на радаре! – крикнула Лена, вернувшись к пульту. – Прямо по курсу! Огромный!

Варик вгляделся в темноту. – Это не облако, – сказал он, и его рука легла на рычаг сброса боевых дронов. – Это оно. То, что оставило след.

В лунном свете возник силуэт. Это было существо размером с сам «Аврору». Оно напоминало кальмара, но его тело было покрыто хитиновыми пластинами, которые блестели, как черный металл. Десятки щупалец свисали вниз, и на конце каждого горел красный огонек-приманка. Небесный Кракен.

Но этот Кракен был странным. Его бока были не гладкими. Они были... застроены. На спине чудовища виднелись металлические конструкции. Башни. Антенны. Трубы, из которых валил дым. Кто-то превратил живое существо в летающую крепость.

– Механисты, – выдохнул Кай, поднимаясь на ноги. – Они поработили его. Они сделали из него корабль.

Кракен издал тот самый вибрирующий звук – Уууууу... И его щупальца потянулись к «Авроре».

– Боевая тревога! – заорал Варик, врубая сирену. – Всем занять посты! Грайс, пулеметные гнезда! Лена, заряжай торпеды!

Гигантский Кракен, наполовину плоть, наполовину машина, разворачивался к ним с пугающей грацией. Металлические конструкции на его спине ожили. Турели, вмонтированные прямо в хитин, открыли огонь. Зеленые трассеры плазмы прошили ночное небо.

– Уходим вниз! – Варик толкнул штурвал от себя. «Аврора» нырнула в облака, уходя из-под обстрела.

– Он нас видит! – крикнула Лена. – У него не радар, у него эхолокация! Облака ему не помеха!

Кракен ударил щупальцем. Оно пробило слой облаков рядом с кораблем, как гигантский хлыст. Ударная волна отбросила «Аврору» в сторону. – Щиты на 40 процентов! – доложила Лена. – Еще один такой удар, и мы рассыплемся!

Кай стоял у окна, вцепившись в поручень. Он смотрел на монстра. – Ему больно, – сказал он вдруг. – Те механизмы... они вживлены в него насильно. Они контролируют его мозг.

– Мне плевать на его чувства! – рявкнул Варик. – Мне важно, чтобы он нас не сожрал! Лена, торпеды готовы?

– Готовы! – ответила она.

– Огонь по башням на спине! Снесем ему командный центр!

Лена нажала гашетку. Из подбрюшья «Авроры» вырвались две эфирные торпеды. Они оставили за собой голубые хвосты и устремились к Кракену. Монстр попытался сбить их щупальцами, но торпеды были маневренными. Взрыв.

Огненный шар расцвел на спине чудовища. Одна из башен рухнула. Кракен взревел – звук был таким громким, что стекло в рубке пошло трещинами. Но это только разозлило его. Из отверстий в боку Кракена вылетели мелкие объекты. Дроны. Или... существа. Это были горгульи. Механические птицы с бритвенными крыльями. Рой.

– Мелочь! – крикнул Варик. – Грайс, работай!

Заговорили пулеметы «Авроры». Трассирующие пули врезались в стаю горгулий, разрывая их на части. Но их было слишком много. Они облепили корабль, начали грызть обшивку, пытаясь добраться до двигателей.

– Они прогрызут баллоны! – в ужасе крикнула Лена.

– Я выйду, – сказал Кай.

Варик обернулся. – Куда ты выйдешь?! В вакуум?!

– На крышу, – ответил Кай. – Мне нужен прямой контакт с эфиром. Здесь экранирование мешает.

Он не стал ждать разрешения. Он побежал к шлюзу.

На крыше дирижабля ветер сбивал с ног. Кай полз по мосткам, держась за трос. Горгульи заметили его. Две механические твари спикировали на него, лязгая челюстями.

Кай встал. Он не знал боевых заклинаний. Он не помнил, как создавать огненные шары. Но он помнил чувство *отталкивания*. То самое, когда ты не хочешь кого-то видеть. Он поднял руки и представил стену.

– Прочь! – крикнул он.

Волна сжатого воздуха ударила от него во все стороны. Горгулий сдуло, как мух ураганом. Их ударило о собственные крылья, ломая механизмы. Кай посмотрел на Кракена. Монстр был близко. Он видел его глаз – огромный, мутный, полный боли.

«Прости, брат», – подумал Кай. – «Я должен это сделать».

Он сосредоточился на металлических конструкциях, вживленных в плоть зверя. Он представил, как металл становится мягким. Как он ржавеет. Это была магия Энтропии. Самая опасная. Он начал вытягивать «жизнь» из металла.

Конструкции на спине Кракена начали сереть. Ржавчина покрыла их за секунды. Балки подломились. Турели отвалились и рухнули вниз. Кракен почувствовал свободу. Контроль ослаб. Монстр перестал атаковать. Он замер, тряся головой, словно пытаясь стряхнуть навязание.

Затем он издал последний, прощальный крик и нырнул в облака, уходя на глубину, подальше от своих мучителей.

Горгульи, лишённые сигнала управления, просто отключились и посыпались вниз дождем из металлолома.

Кай упал на колени, хватаясь за леер. Кровь снова текла из носа. Но он улыбался. Они победили. Не силой оружия, а освобождением.

Кай вернулся в рубку промокшим насквозь и дрожащим от холода, но в его глазах горел странный огонь. Лена тут же накинула ему на плечи термоодеяло и сунула в руки кружку с горячим бульоном. – Ты идиот, – сказала она, но в её голосе было больше облегчения, чем злости. – Ты мог улететь за борт.

– Я был пристегнут, – соврал Кай, грея руки о кружку. – Вы видели это? Вы видели, что они сделали с этим существом?

Варик сидел в кресле, хмуро разглядывая запись боя на мониторе. Он перемотал момент, когда башни на спине Кракена рассыпались в прах. – Я видел, – проворчал генерал. – Они вживили в него контроллеры. Прямо в нервную систему. Это... грязно. Даже для пиратов.

– Это не пираты, – Лена вывела на экран увеличенное изображение одной из упавших горгулий. – Смотрите на маркировку. Это не кустарная сборка. Это заводское производство. Стандартизированные детали. Идеальная подгонка. Кто бы это ни сделал, у них есть промышленная база, которая нам и не снилась.

Она указала на символ, выгравированный на крыле механической птицы: шестеренка, внутри которой был заключен человеческий череп.

– «Плоть слаба», – перевел Кай надпись под символом. Это был древний диалект Техно-Жрецов, который он вспомнил интуитивно.

– Механисты, – сплюнул Варик. – Я думал, это сказки. Секта фанатиков, которые верили, что биологическая жизнь – это ошибка эволюции. Что эмоции – это баг в системе.

– Они не просто верят, – тихо сказал Кай. – Они действуют. Тот Кракен... он был рабом. Они превратили живое, чувствующее существо в танк. Если они сделали это с монстром, представьте, что они делают с людьми.

В рубке повисла тяжелая тишина. Каждый думал о своем. Лена – о своих родителях, которым стерли память. Варик – о своих солдатах. Кай – о своем двойнике из сна.

– Мы летим в улей, – констатировала Лена. – Сектор-9 – это их база. И если они послали этого разведчика, значит, они знают, что мы идем.

– Пусть знают, – Варик сжал кулак механической руки. Металл скрипнул. – Пусть готовятся. Мы не Кракена. Нас так просто не оседлаешь.

Он повернулся к пульту управления. – Курс прежний. Полный ход. Грайс, выдай экипажу двойной паек. Им понадобятся силы. Война началась, дамы и господа.

Кай подошел к окну. Шторм остался позади. Впереди, на горизонте, вставало солнце. Но его свет был заслонен странной, геометрически правильной тучей. Это был Сектор-9. И он ждал.

Глава 2.5

Шепот в переборках

После ярости Эфирного Шторма и битвы с Небесным Кракеном, тишина, опустившаяся на «Аврору», казалась оглушительной. Это была не мирная тишина отдыха, а напряженная тишина больницы, где пациенты ждут диагноза. Корабль выжил, но он был ранен. Внешняя обшивка левого борта почернела от кислотного дождя, один из стабилизаторов жалобно скрипел при каждом маневре, а в коридорах пахло горелой изоляцией и озоном.

Кай не мог спать. Адреналин, который держал его на ногах во время боя, схлынул, оставив после себя странную, звенящую пустоту. Он лежал на койке в своей каюте, глядя на заклепки потолка, и считал их. Сто двенадцать... Сто тринадцать... Его новый разум, лишенный старой памяти, жадно впитывал каждую деталь, словно пытаясь заполнить пробелы. Он помнил, как управлял ветром. Помнил чувство единения со штормом. Это пугало его. Кем он был раньше, если умел договариваться с молниями?

Он встал, накинул куртку и вышел в коридор. Свет был приглушен – режим экономии энергии. Кай спустился на техническую палубу. Ему казалось, что он слышит шаги, но коридор был пуст. – Эй? – позвал он шепотом.

Никто не ответил. Только гул реактора стал чуть громче. Кай дошел до мастерской. Дверь была приоткрыта, оттуда лился теплый желтый свет и доносился тихий звон металла о металл.

Внутри сидела Лена. Она не чинила оборудование. Она сидела на полу, прижав колени к груди, и смотрела на кусок искореженного металла – обломок той самой горгульи, что напала на них. Рядом с ней стояла бутылка технического спирта, початая наполовину.

– Не спится? – спросил Кай, входя.

Лена вздрогнула и быстро вытерла лицо рукавом. – Я провожу анализ сплава, – сказала она, но её голос дрожал. – Механисты используют присадку, которую я не могу идентифицировать. Это делает металл... живым. Он регенерирует.

Кай сел рядом. Пол был холодным, но от реактора за стеной шло тепло. – Ты плакала, – сказал он не как вопрос, а как факт.

– Я инженер, – огрызнулась Лена. – Инженеры не плачут. У нас просто протекает охлаждающая жидкость из глаз.

Она сделала глоток из бутылки и протянула её Каю. – Будешь? Гадость редкая, Грайс гонит её из картофельных очистков.

Кай сделал маленький глоток. Жидкость обожгла горло, заставив глаза слезиться. – Почему ты боишься? – спросил он, возвращая бутылку. – Мы победили.

Лена покрутила обломок горгульи в руках. – Мы не победили, Кай. Мы выжили. Это разные вещи. Я смотрела на этого Кракена... на то, как они вживили в него сталь. И я вспомнила своих родителей. Не то, как они выглядели, а то, что с ними сделали. Стирание памяти – это ведь тоже своего рода механика. Они удалили из них душу, как лишнюю деталь.

Она посмотрела на Кая. – А теперь я смотрю на тебя. Ты – человек без памяти. И ты – наше самое мощное оружие. Чем мы отличаемся от Механистов, если используем тебя как батарейку?

– У меня есть выбор, – ответил Кай. – Кракен не выбирал. А я выбрал выйти на крышу.

– А если ты выберешь уйти? – тихо спросила она. – Если ты вспомнишь, кто ты, и решишь, что мы тебе не нужны?

– Я не вспомню, – сказал Кай. – Грайс сказал, что прошлое – это пепел. Я строю дом из того, что есть сейчас. И в этом доме ты – мой архитектор.

Лена слабо улыбнулась. – Ты умеешь говорить красивые вещи, Садовник. Наверное, в прошлой жизни ты был поэтом. Или мошенником.

– Скорее всего, и тем, и другим, – усмехнулся Кай.

В этот момент свет в мастерской мигнул. Гул реактора изменил тональность – с ровного гудения перешел на прерывистый ритм. *Вух-вух-вух.*

Лена мгновенно подобралась, сбросив с себя меланхолию. – Это ненормально, – сказала она, бросаясь к панели мониторинга. – Нестабильность в камере смешения. Кто-то меняет настройки вручную.

– Варик в рубке? – спросил Кай.

– Нет, Варик спит. Грайс на вахте. Но Грайс не полезет в реактор, он боится его как огня.

– Значит, кто-то еще, – Кай почувствовал холодок. Он вспомнил ощущение чужого присутствия во время шторма.

Они выбежали из мастерской и направились в машинное отделение. Тяжелая герметичная дверь была заблокирована изнутри. – Открой! – крикнул Кай, стуча кулаком.

– Заблокировано механически! – Лена попыталась взломать панель. – Кто-то заклинил вентиль ломом!

Кай приложил руку к металлу двери. – *Aperi!* – приказал он.

Замки щелкнули, металл застонал, но дверь не поддалась. Магия Кая скользнула по поверхности, не найдя зацепочки. – Там... анти-магия, – удивленно сказал он. – Кто-то начертил руны с той стороны.

– Рен, – выдохнула Лена. – Больше никому. Он единственный, кроме нас, кто знает систему.

– Зачем ему это? – не поверил Кай. – Мы спасли его.

– Или он привел нас в ловушку, – Лена достала лазерный резак. – Отойди. Буду резать.

Луч резака врезался в металл, разбрасывая искры. Прошло долгих три минуты, прежде чем Лена пропилила достаточно большое отверстие, чтобы пролезть. Они ворвались внутрь.

В машинном зале было жарко как в аду. Пар валил из клапанов. У главного пульта стоял Рен. Он не ломал реактор. Он... молился.

Беглец из Сектора-9 стоял на коленях перед пульсирующим кристаллом. Его механический глаз бешено вращался, а руки были воздеты к потолку. Он бормотал что-то на языке Механистов – смесь двоичного кода и шипения. На полу вокруг него мелом были начерчены символы. Те самые, что блокировали магию Кая.

– Рен! – крикнула Лена, наводя на него излучатель. – Отойди от пульта!

Рен обернулся. Его лицо было мокрым от пота и слез. – Я слышу её! – закричал он безумно. – Сестра! Она здесь! В эфире!

– Твоя сестра мертва, Рен, – жестко сказал Кай, делая шаг вперед. – Ты сам сказал.

– Нет! – Рен мотнул головой. – Они не убили её. Они загрузили её! Она в Сети! Она говорит со мной через реактор! Она говорит, что мы летим в ловушку!

– Рен, отойди, – повторила Лена. – Давление критическое. Если ты не перекроешь клапан, мы взорвемся.

– Мы и так взорвемся! – Рен схватился за рычаг аварийного сброса. – Кракен был только разведчиком! Там, впереди, на Острове Ветров... там засада! Сестра видит их! Тысячи дроидов! Мы должны повернуть назад!

Он потянул рычаг. Кай среагировал мгновенно. Он не использовал магию. Он просто прыгнул. Он сбил Рена с ног, повалив на пол. Рычаг вернулся в исходное положение. Лена бросилась к пульту, выравнивая давление. – Стабилизация... – выдохнула она. – Фух. Еще бы секунда...

Рен бился под Каем, пытаясь вырваться. – Пусти! Мы умрем! Они разберут нас!

В зал вбежал Варик с пистолетом (он проснулся от сирены). – Какого черта здесь происходит?!

– У нашего штурмана нервный срыв, – сказал Кай, удерживая Рена. – Он говорит, что слышит голоса.

Варик подошел и вколол Рену успокоительное из аптечки на стене. Парень обмяк. – Голоса, значит... – проворчал генерал. – В Бездне это бывает. Эфирная лихорадка.

– А если это правда? – спросил Кай, глядя на кристалл. – Если Механисты действительно используют сознания людей как систему связи? Он знал про засаду на Острове Ветров. Мы ведь именно туда летим.

Варик нахмурился. – Значит, мы будем готовы. Лена, усилить щиты. Кай, следи за ним. Если он снова начнет буянить – запри его в трюме.

– А вы? – спросила Лена.

– А я пойду чистить пулеметы, – ответил Варик. – Кажется, наша прогулка перестает быть томной.

Глава 3

Кладбище Ветров

Остров появился на радаре как призрачное пятно, то исчезающее, то возникающее вновь в вихрях статических помех. Это не был зеленый оазис или промышленный улей. Это был кусок скалы, изъеденный временем и ветрами настолько, что напоминал гигантскую пемзу или окаменевшую губку.

– Мы теряем давление во втором баллоне, – голос Лены звучал устало, но собранно. Она не спала уже сутки, латая пробоины на лету. – Заплата из быстротвердеющей пены держится на честном слове. Нам нужна твердая земля, Варик. И нужна срочно.

– Я вижу его, – отозвался генерал, шурясь в бинокль. – Остров Ветров. Или, как его называют старые пилоты, Кладбище Свистунов. Не самое приветливое место для пикника.

Кай стоял рядом, вслушиваясь. Даже сквозь двойное остекление рубки и шум поврежденных двигателей он слышал этот звук. Остров... пел. Ветер, проходя сквозь тысячи естественных отверстий и пещер в скале, создавал непрерывный, многоголосый гул. Это была жуткая, атональная симфония. Низкие басы, от которых вибрировала диафрагма, переплетались с высоким, пронзительным визгом, похожим на плач ребенка.

– Он звучит как орган, на котором играет безумец, – заметил Кай, потирая виски. Этот звук раздражал его чувствительный слух.

– Главное, чтобы там было куда посадить эту тушу, – проворчал Варик. – Лена, давай карту рельефа. Ищем плато.

«Аврора», похожая на раненого кита, начала снижение. Корпус корабля был испещрен следами от когтей горгулий и ожогами плазмы. Один из роторов вращался с перебоями, издавая ритмичный стук. Они прошли сквозь слой облаков и увидели поверхность острова.

Это был пейзаж абсолютного запустения. Серый камень, острые пики, глубокие каньоны, на дне которых клубился туман. Растительности почти не было – только жесткий, сухой кустарник, цепляющийся корнями за трещины. Но самое страшное было не в камнях. Повсюду лежали кости кораблей.

Здесь были остовы древних деревянных фрегатов, сгнившие до основания. Ржавые корпуса паровых броненосцев эпохи Раскола. Легкие яхты контрабандистов. Все они нашли здесь свой конец, разбившись о скалы или сев на вынужденную посадку, чтобы никогда не взлететь снова.

– Почему их так много? – спросил Грайс, вошедший в рубку. Он перекрестился, глядя на кладбище техники.

– Аэродинамическая ловушка, – пояснила Лена, не отрываясь от приборов. – Ветры здесь закручиваются в воронку. Если двигатель глохнет, тебя прижимает к скалам. Это идеальное место для крушения.

– Обнадеживает, – хмыкнул Варик. – Вижу площадку. Каньон на востоке. Там лежат останки какого-то дредноута, места хватит и нам. Приготовиться к жесткой посадке!

«Аврора» заходила на посадку тяжело. Ветер швырял её из стороны в сторону. Лена боролась с рычагами, компенсируя снос маневровыми дюзами. – Держи нос выше! – кричал Варик. – Не зацепи скалу!

Кай закрыл глаза и *потянул*. Он не создавал ветер, он просил его расступиться. Он создал вокруг корабля «пузырь тишины» – зону пониженного давления. Корабль перестал трястись.

– Спасибо, Садовник, – выдохнула Лена.

Шасси коснулись камня с громким скрежетом. Амортизаторы застонали, но выдержали. Корабль проехал несколько метров, подняв тучу пыли, и замер. Двигатели стихли. Наступила тишина. Только вой ветра снаружи напоминал о том, что они не в безопасности.

– Мы на земле, – объявил Варик, отстегивая ремни. – Всем оставаться на местах. Грайс, проверь герметичность трюма. Лена, оценка ущерба. Кай, ты со мной. Пойдем понюхаем воздух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.